

В седьмом месяце девятнадцатого года Сяньдэ, принц Дэ, Чжао Цзюэ, вернулся в Цзянье. Король спросил его по поводу вторжения в Шу. В то время премьер-министр Шан Вэйцзюнь всецело поддержал вторжение, и присоединился к соглашению всего двора. Используя всю свою силу, принц Дэ противился вторжению, в результате чего король засомневался. На пятнадцатый день седьмого месяца, Лян Вань, приемная дочь короля Лина, провела банкет в павильоне Светлой Луны, приглашая принца Дэ присутствовать. Также присутствовали премьер-министр Шан Вэйцзюнь; Принц Ци, Ли Синь, Великой Юн; и советник принца Ци, Цинь Чжэн. Цзян Чжэ также был приглашен. Последующие поколениям будет интересно, почему Цзян Чжэ присутствовал на банкете, несмотря на свой низкий ранг, где обсуждаются важные государственные вопросы. Кто-то мог сказать, что он уже был нелояльным и двуличным. Учитывая имеющиеся доказательства, это не так.

После банкета, принц Дэ сердито ушел. Цзян Чжэ поспешил за принцем Дэ и сказал несколько слов, оставив принца в молчании. В ходе последующего собрания правления, принц Дэ соблюдал спокойствие. Некоторые сказали бы, что принц перестал выступать против вторжения по вине Цзян Чжэ, который несет на себе тяжелую вину за этот страшный промах. Но когда коллеги и подчиненные принца узнали, что сказал Цзян Чжэ, все они понимали свое затруднительное положение.

— Династические записи Южного Чу, Биография короля Чу Яна.

Принц Дэ, Чжао Цзюэ, вернулся. Хаос, окружающий дебаты вокруг вторжения в Шу, казалось, успокоился. Когда Чжао Цзюэ вернулся, он сразу же отправился засвидетельствовать свое почтение к бывшему королю. Когда умер бывший король, Чжао Цзюэ был в гарнизоне на границе и не мог вернуться, чтобы оплакать его смерть. Политическая ситуация двора успокоилась. Так как Чжао Цзюэ был крупным военачальником, в дебатах по поводу вторжения в Шу должны были прислушиваться к его мнению, и, таким образом, он был отозван обратно в столицу. После того, как он горестно засвидетельствовал свое почтение, Чжао Цзюэ получил аудиенцию с королем. Перед королем, Чжао Цзюэ не семенил словами, сильно возражая против вторжения. Чжао Цзюэ был чрезвычайно влиятельным в королевском дворе. В результате, многие перестали обсуждать вторжение, хотя все больше людей приходили один за другим, чтобы посетить его и увещевать, дабы изменить его мнение, особенно Шан Вэйцзюнь и ряд светил двора. Тем не менее, принц Дэ не соглашался.

На пятнадцатый день седьмого месяца, принцесса Минъюэ, Лян Вань, пригласила принца Дэ на банкет. Она одновременно пригласила принца Ци, Ли Сяня и премьер-министра Шан Вэйцзюня. Все понимали ее намерения. На самом деле, я был незаинтересован в делах этих людей власти и престижа, которые держали государственную власть, так почему я должен присутствовать? Я не знал, то ли плакать, то ли смеяться, когда я смотрел на принца Ци. Так, как я сказал, что я смиренный чиновник, утверждая, что у меня не было квалификации для участия, лицо принца Ци не изменилось, когда он заявил, "Это только банкет, организованный леди Лян. Вы были посланы вашим королем, чтобы сопровождать меня. Вы, естественно, должны участвовать".

Хотя я решил отказаться, в лице убийственного намерения, испускаемого принцем Ци, я мог только согласиться принять участие. Кто сказал, что вы можете не согнуться перед военной властью? Пусть попробуют и устоят перед этими личными охранниками, уцелевшими после многочисленных сражений.

Принц Ци был вторым прибывшим. Этот банкет проводился в павильоне Светлой Луны. Это была середина лета и жара стояла невыносимая. Все окна здания были широко открыты. Со всех сторон стояли ведра, наполненные льдом, помогающие охлаждать здание. Лян Вань была одета в светло-желтое платье и сидела в положении хозяина. Шан Вэйцзюнь был одет в шелковые одежды и сидел слева во втором сиденье. За ним сидел одетый в черное конфуцианский ученый. Он, вероятно, был советником Шан Вэйцзюня, Нянь Юань. Когда Шан Вэйцзюнь увидел принца Ци, премьер-министр шагнул вперед, чтобы приветствовать принца с улыбкой от уха до уха. Видя мое присутствие, он нахмурился. Я поспешно воспользовался возможностью, чтобы сказать: "Этот смиренному чиновнику было приказано Королевским эдиктом сопровождать его высочество, принца Ци. Так как дажэнь здесь, пожалуйста, позвольте этому смиренному чиновнику уйти".

Шан Вэйцзюнь показал довольную улыбку, хваля мои полномочия. Я считал, что мой план удался и готовился отойти, когда принц Ци схватил меня за руку и со страшной улыбкой, сказал: "Не уходи. Дажэнь Шан, ученый Цзян является официально посланным от вашего короля, придворный чтец, а также талантливый ученый и выдающаяся личность Южного Чу. Как насчет того, чтобы позволить ему послушать?"

Брови Шан Вэйцзюня нахмурились, но в конечном счете он не может позволить себе обидеть принца Ци. Он дал мне вид предупреждения, напоминая мне ничего не говорить.

Принц Ци сидел в первой позиции на правой стороне с молодым мастером Цинь, сидящим подле него, а затем я. Я не мог сидеть на левой стороне, так как мне всего лишь разрешили остаться из-за настойчивости принца Ци. Мы не долго ждали, прежде чем услышали четкий и яркий смех из-за двери. Большой и красивый мужчина, одетый в одеяния принца вошел. Так как король Лин умер менее года назад, он по-прежнему носил белую одежду, что обозначало, что он был в трауре. Этот человек был принцем Дэ, Чжао Цзюэ. За ним следует пожилой конфуцианский ученый, одетый в зеленое, и воин с мечом, облаченный в черное. Когда я увидел Чжао Цзюэ, я чуть не закричал от удивления. Он был человеком в сером, которому я сделал предсказание перед прохождением императорских экзаменов. Если он был принцем Дэ, то в тот год он ввел войска на границу Хенцзян и готовился совершить набег на Молин. Неудивительно, что я угадала несчастье. Вспоминая тот день, слова, которые я сказал ему "В междоусобицах, без сильных врагов, будет трудно" - совпало с реальностью. Этот принц Дэ был младшим братом короля Лина и был видным военным чиновником. Кто бы мог подумать, что я когда-то угадал его судьбу. Интересно, помнит ли он меня?

Чжао Цзюэ тщательно пронесся мимо всех в комнате, одного за другим. То, что он сделал паузу, заметив меня, не означает, что у него не было никаких воспоминаний обо мне, но он с подозрением относился к моей личности. Он сел в первом положении слева. Воин сел позади него, в то время как его советник занял последнюю позицию слева. Я оставил место между молодым мастером Цинь и собой, я был прямо через дорогу от советника. Когда наши глаза встретились, я заискивающе улыбнулся, в то время как его пронизательный взгляд выглядел вопросительно.

После того, как Чжао Цзюэ сел, служанки поставили чай и закуски перед тем, как покинуть комнату. Вставая, Лян Вань сказал: "Этому слуге было поручено принцем Ци и премьер-министром Шаном пригласить принца Дэ принять участие в этом банкете. Хотя эта слуга не должна, по всем правам, втягивать себя в государственные дела, все эти дажэни требуют кого-то, чтобы их подождать. В результате, эта слуга может только остаться позади. Это является важным вопросом как для моей Великой Юн, так и для Южного Чу. Поскольку эта слуга родилась в Великой Юн и получила большие привилегии от бывшего короля, я обещаю держать все обсуждаемое здесь в секрете".

Улыбаясь слегка, Чжао Цзюэ заявил: "Леди Лян - приемная дочь бывшего короля и может рассматриваться как племянница Чжао Цзюэ. Чжао Цзюэ, естественно, верит юной леди. Может ли Ваше Императорское Высочество, принц Ци, и премьер-министр Шан просветить меня о характере этой встречи? "

Ли Сянь посмотрел на Чжао Цзюэ и, улыбаясь, сказал: "Я уже давно слышал, что принц Дэ является самым известным генералом Южного Чу, главнокомандующий армии Южного Чу. Встретив вас сегодня, я могу сказать, что вы действительно элегантны и возвышенны с необыкновенным шармом. Хотя я, Ли Сянь, императорский принц, но я просто смиренный генерал армии. Если бы мы сравнили наши ранги, Ли Сянь был бы ниже вашего высочества. Как я мог осмелиться просвещать Ваше Высочество? Но принц Дэ воспротивился обсуждению вторжения в Шу. Это противопоставление не соответствует знаменитому прозвищу генерала. Даст ли принц Дэ объяснение? "

Равнодушно, Чжао Цзюэ пояснил: "Хотя Королевство Шу виновато в отказе подчиниться Великой Юн, король Шу является бывшим вассалом Восточной Цзинь и наряду с Великой Юн, были в равной степени вассалами при императорском дворе. Там не было такого деления на господина и вассала. Теперь, я не понимаю, как Великая Юн может использовать отказ Шу в качестве обоснования для вторжения. Даже если Великая Юн считает эту причину достаточной, этого, однако, не достаточно для Южного Чу. Хотя мы подчинились Великой Юн, мы никогда не были готовы принять заказы Великой Юн ".

Улыбаясь, Ли Сянь возразил, "Слова принца Дэ ошибочны. Мой монарх и вассалы Великой Юн прозорливы. Этот выход из состава короля Шу и отказ подчиниться не может быть терпим. Если бы Шу подчинился Великой Юн, то Великая Юн не стала бы атаковать королевство Шу. Говорят, что враждебность императора может быть отомщена, даже если прошло девять поколений. В то время, Шу воспользовался основанием Великой Юн, чтобы атаковать Циньчуань, захватывая и грабя по пути. Когда бывший император моей Великой Юн услышал эту новость, он плакал кровавыми слезами. Если мы не можем отомстить за эту враждебность, как мы можем считать себя людьми? Позже, когда Великая Юн напала на Южный Чу, Шу снова начал атаку. Несмотря на то, что они проявили доброту к Южному Чу, они нанесли страшные потери Великой Юн. На территории, которые ранее принадлежали государству Цинь в период Воюющих царств, руины распространяются на тысячи ли, и простые люди не могли выжить. Впоследствии, Королевство Шу даже вымогало бесчисленные сокровища, шелк и красавиц у Южного Чу. С учетом этой точки зрения, Королевство Шу является скрытым, порочным волком. В нормальных условиях, оно живет в уединении, но как только оно обнаруживает раздор, оно неизбежно выходит укусить. Принц Дэ говорит за Шу сегодня, но время неизбежно наступит, когда Южный Чу будет поглощен этим видом дружественного государства, который забывает о дружбе и знает только свои собственные интересы».

Холодно, Чжао Цзюэ парировал, "Хотя мне может не хватать таланта, я понимаю, что без губ зубам будет холодно. Я боюсь, что когда Шу будет разрушен, настанет очередь Южного Чу."

Ли Сянь был в растерянности, не находя слов. Он, конечно, знал, что как только Шу будет успешно захвачен, Южный Чу будет следующей мишенью. Он просто не ожидал, что Чжао Цзюэ не боится обидеть Великую Юн и сразу перешел к делу. Как принц Великой Юн, он не мог спокойно лгать. В этот момент, молодой мастер Цинь заговорил: "Эти слова являются неправильными. Так называемая взаимозависимость требует взаимной зависимости и совместного использования общих интересов. В настоящее время, Королевство Шу неоднократно провоцирует Южный Чу, относясь к друзьям, как к врагам. Зубы острые, как ножи, и губы грызут, пока они не кровоточат. Я не понимаю, о какой взаимозависимости говорит принца Дэ."

Чжао Цзюэ слегка улыбнулся. Его советник отложил веер в руках и ответил: "Хотя у Южного Чу и Шу есть несколько споров, ни один из них не был позорно унижен. В девятом году Сяньдэ, после того, как Великая Юн уладила Центральные равнины, вы направили армию на юг к Янцзы. Если бы не было помощи Королевства Шу, атакующего Циньчуань, Великая Юн бы не призвала к прекращению огня. Тем не менее, мой Южный Чу подчинился Великой Юн. Такое унижение заслуживает того, чтобы о нем помнить. Хотя обе наши страны находятся на дружественных условиях, и у нас есть брачные отношения с браком принцессы Чанлэ и нашего короля, ваша страна, однако, продолжает готовить флот в рамках подготовки к южному вторжению. Интересно, может ли Ваше Императорское Высочество объяснить это ".

Улыбаясь, Ли Сянь вернулся, "Хотя две наши страны находятся в дружественных условиях, ваше государство все еще обладает многими людьми, такими как принц здесь, кто не может забыть вражду между двумя нашими странами. Эти люди, безусловно, не в меньшинстве. Если бы моя страна не готовила флот, я боюсь, что ваша армия бы перешла Янцзы, чтобы атаковать. Принц Дэ долго занимал войсками Янцзы; как вы можете не знать это? Кроме того, моя страна неоднократно пыталась быть дружелюбной. Моя императорская сестра является любимой дочерью моего императорского отца. И все же она пришла в Южный Чу, чтобы выйти замуж за вашего короля. Последние несколько лет видели не только частые контакты с обеих сторон, но и торговые и брачные отношения в отличие от Королевства Шу, который выбрал закрыть свои границы и запечатать страну. Моя страна уже давно провела военные дискуссии и намерена атаковать Шу, чтобы устранить эту скрытую опасность. Мы только просим Южный Чу помочь ".

Невесело улыбаясь, Чжао Цзюэ утверждал, "Нелепость! За последние десять лет, мой Южный Чу выплачивал ежегодную дань деньгами и шелком, и все же ваша страна отказывается продавать нам оружие и лошадей. Почему вы так поступаете, если вы действительно хотите быть дружественными? Кроме того, хотя королева является принцессой Великой Юн, разве это не государственные дела? Почему мы должны рассматривать беспокойство замужней женщины? Герцог У государства Чжэн однажды женился на его дочери, чтобы напасть на государство Ху. Я не смею забыть эту историю ".

Молодой мастер Цинь сердито опровергнул, "Принц Дэ оскорбил мою страну. Хватит значит хватит. После тщательного рассмотрения, заботы вашего высочества не без достоинств. Пожалуйста, позвольте неприязнательному мне самостоятельно объяснить. Запрет моей страны на продажу оружия и лошадей не непосредственно из-за вашей страны, а скорее из-за военных действий вдоль нашей северной границы. С нашими пограничными силами, такими занятыми, как мы смеем продавать оружие и лошадей? Кроме того, ваша страна уже давно заняла Цзяннань, территорию рек и озер. Если ваша страна действительно не хочет атаковать Великую Юн, почему вам нужны лошади? Вы собираетесь использовать их, чтобы атаковать Шу? "

Чжао Цзюэ был в растерянности, не находя слов. Шан Вэйцзюнь поспешно попытался сменить тему. "Ваше Высочество и молодой мастер Цинь оба оговорились. Мы не собрались здесь сегодня для эмоционального спора. Не могли бы две заслуженные персоны, пожалуйста, не держать никаких обид ".

Чжао Цзюэ и молодой мастер Цинь подняли почтительно чайные чашки, обе стороны потягивая чай, сигнализировали о прекращении прений.

Вздыхнув, молодой мастер Цинь объяснил, "Планы моей страны против Шу из-за его упрямого отказа подчиниться. Хотя мы были когда-то в союзе, они неоднократно нарушали союз. Наиболее ужасно то, что моя страна не производит достаточного количества соли, и мы должны покупать соль в провинции Сычуань, но Царство Шу неоднократно поднимало цену.

Сычуань обладает избытком соли, и все же предпочитает использовать такие недобросовестные средства для накопления богатства. Мы не можем продолжать терпеть эту ситуацию. Если обе наши страны нападут на Шу вместе, мы готовы разделить Сычуань, используя реку в качестве границы. В этот момент, военная мощь Южного Чу будет значительно увеличена. В то время как Великая Юн до сих пор имеет угрозу на своих границах, Южный Чу будет полностью контролировать реку Янцзы. К тому времени, что там остается, чтобы вы продолжали беспокоиться? Если Ваше Высочество, даже при этих обстоятельствах, не может быть уверено, и считают, что Южный Чу не может бороться против Великой Юн, то Вашему Высочеству может быть лучше отдаться в плен. Неужели Южный Чу намерен контролировать только лишь Цзяннань с его жизнью и смертью, определяемыми другими?»

Хотя Чжао Цзюэ молчал, он покачал головой. Он понимал, что боеспособность солдат Южного Чу была относительно бедной. Если бы они должны были атаковать Шу, большая часть территории, вероятно, попала бы в руки Великой Юн. Какое равное разделение добычи? К тому времени территория будет принадлежать тому, кто победил его. Все смотрели друг на друга, видя определенное выражение на лице Чжао Цзюэ. Независимо от того, как говорлив язык, он не сможет изменить свои намерения. Спорный взгляд можно было увидеть мерцающим в глазах Ли Сяня, прежде чем он посмотрел на Лян Вань. Встав, Лян Вань произнесла: "Все устали сегодня. Если никто не возражает, то мои заслуженные гости спустятся вниз, чтобы поесть? Эта слуга подготовила суп из маринованных слив, чтобы помочь согреться".

Шан Вэйцзюнь встал и сказал с улыбкой: "На банкете леди Лян обязательно нужно присутствовать. Прошу."

Чжао Цзюэ тоже встал. Глядя на молодого мастера Цинь, он спросил: "Могу ли я спросить почетное имя персоны? Какую позицию вы занимаете в Великой Юн? "

Выражая почтение, молодой мастер Цинь ответил: "Это Цинь Чжэн на службе у принца Ци."

С улыбкой, Чжао Цзюэ сказал: «Язык молодого мастера Цинь является столь резким, как меч, заслуживая восхищение Чжао Цзюэ. Есть некоторые вопросы, которые, независимо от того, как красноречиво они произнесены, могут превзойти силу и интересы. Мой Южный Чу уже признал, что мы не имеем возможности рассматривать себя как равных с Великой Юн. Если Великая Юн напала бы на царство Шу, мой Южный Чу подготовил бы свои войска для того, чтобы защитить себя ".

Видя упрямство Чжао Цзюэ, молодой мастер Цинь мог только криво улыбнуться, так как она ответила, "Принц Дэ сделал свое решение и придерживается его, и не попадет под влияние слов. Цинь Чжэн была заносчива и просит прощения ".

Чжао Цзюэ слегка кивнул головой и извинился. "Этот принц имеет много военных вопросов для решения, и таким образом, должен уйти. Смогут ли все простить меня? " Никто не думал, что Чжао Цзюэ будет так решителен, и планировали изначально продолжать лоббировать его, когда он станет подвыпившим и веселым. В этот момент у них не было никакой альтернативы, кроме как сопровождать его.

Пока все переглядывались, мой ум мчался. Поднявшись со своего места, я предложил, "Все даже устали, поэтому, пожалуйста, позвольте этому смиренному чиновнику сопровождать его высочество". Принц Ци и другие были не в настроении, чтобы принять иное решение. Шан Вэйцзюнь мучительно ответил: "Это было бы хорошо".

Я последовал за Чжао Цзюэ наружу. Чжао Цзюэ был несколько уставшим. Я внимательно рассмотрел этого всего лишь тридцати летнего принца. Давление на него в эти последние несколько лет, должно быть было сильным. В течение трех лет с момента нашей последней встречи, волосы на его висках стали немного белыми. Он продолжал источать твердый и неукротимый дух. Это была главная опора Южного Чу. Я был не только восхищен, но мне также стало грустно за него. Его кропотливые усилия не были поняты другими. Я не мог понять, как он мог обладать такой смелостью.

Почувствовав мой взгляд, Чжао Цзюэ равнодушно спросил: "Кто вы?"

С уважением, я ответил: "Это смиренный чиновник Цзян Чжэ, придворный чтец их Ханьлинь, которому поручено сопровождать короля".

Удивленный, Чжао Цзюэ под спросил: "Вы Цзян Чжэ? Почему вы с принцем Ци? "

Я поспешно объяснил: "Этому смиренному чиновнику было приказано королем встретить принца Ци. Сегодня принц Ци вынудил низменного чиновника присутствовать. Этот смиренный чиновник имел счастье слышать наставления вашего высочества, это действительно удача ".

Хотя Чжао Цзюэ чувствовал, что это было странно, но он не углублялся. Со страдальческим голосом, он говорил: «Я прочитал ваши стихи; очень хорошо написано.

"Пьяный, я созерцаю меч под лампой,

Проснувшись, трублю в кольцо через лагеря.

Вспоминая сцену солдат, пьющих и смакующих жареную говядину в их распространенных лагерях,

С военной музыкой, играющей различными инструментами, они очарованы,

Осенью холодной грандиозный парад наступает.

Воины на скаковых проносятся, с луками полностью натянутыми, горячие после победы своих противников,

Под звенящими луками в тревоге враги затонули.

Я обещаю восстановить Его Величество в суверенитете с моим боевым духом значительно усиливающимся,

Зарабатывая себе известность и успех, который никогда не закончится.

Плачевно старый, я буду перед любым достигнутым достижением".

Он был, казалось бы, опьянен концепцией этой поэмой - Танец конницы, что я написал в то время, как я был в Цзянся. Он бессознательно погладил волосы на висках. Через какое-то время, он задавался вопросом: «Как вы думаете, мы должны атаковать Царство Шу?"

Видя, что не было никакого вокруг, я ответил: "Перед тем, как этот смиренный чиновник сможет высказать свое мнение, пожалуйста, позвольте этому смиренному чиновнику задать три вопроса."

Чжао Цзюэ посмотрел на меня с удивлением, прежде чем сказать. "Спрашивай".

Печаль мелькнула в моих глазах, когда я спросил: "Во-первых, Ваше Высочество, пожалуйста, скажите мне, кто в Южном Чу, от короля до простых людей, понимает хищнические замыслы Великой Юн?"

Чжао Цзюэ шевельнулся после того, как некоторое время молчал. "Есть не так много. Даже мои доверенные подчиненные советовали мне атаковать Шу".

"Второй," я продолжал спрашивать: "Ваше Высочество, пожалуйста, скажите мне, если бы Великая Юн должна была атаковать Шу, и Шу попросил бы нашей помощи, осмелился бы наш Южный Чу послать войска?"

Встревоженный, Чжао Цзюэ заметил: "Мы не посмели бы. Наш король неизбежно будет сидеть и смотреть как Шу будет уничтожен".

Несмотря на то, что я понял его боль, я решил продолжить задавать мой третий вопрос, "Третий, если Ваше Высочество продолжает выступать против вторжения в Шу, но король уже принял свое решение и хочет использовать другого генерала, имеет ли Южный Чу более способного генерала, чем вы?"

Мои три непрерывных вопроса, каждый был все чаще проникающим. Чжао Цзюэ чувствовал себя охваченным в холодном поту из-за них, пристально глядя на меня.

Опуская голову, я излагал, "На сегодняшний день наша страна не может действовать автономно. Если Ваше Высочество сохранит свою оппозицию, король направит другого, чтобы атаковать Шу. Солдаты и генералы нашей страны не чета тем, кто в Великой Юн или Шу. Если мы используем слишком много наших ограниченных ресурсов в нападении на Шу, в то время, Великая Юн сможет легко разрушить Южный Чу, как горячий нож сквозь масло. Если Ваше Высочество будет готово возглавить войска лично, то мы можем быть в состоянии приобрести часть критических точек Сычуань, чтобы они могли служить в качестве основы. До тех пор, пока мы можем использовать Лунъю и Гуаньчжун в качестве буфера и должным образом защитить регион Сяньфань, Великая Юн будет сдерживаться. Южный Чу получит в сумме не менее десяти лет преимуществ. До тех пор пока Южный Чу терпелив и ждет подходящей возможности, то мы сможем завоевать весь мир".

Сперва, лицо Чжао Цзюэ выражало взгляд печали, которая постепенно успокоилась, прежде чем, наконец заменилось выражением непоколебимой решимости. Он ответил: "Даже Цзянь действительно несравнимый министр. Если я возглавлю армию, чтобы атаковать Шу, даже Цзянь готов стать моим советником?"

Ты, должно быть, шутишь? Я не хотел идти на войну. Поэтому, я равнодушно ответил: "Сей смиренный чиновник не понимает военных вопросов или стратегии, и смеет не подчиниться. Если Ваша Светлость имеет какие-либо вопросы, этот кроткий чиновник не будет ничего скрывать и скажет откровенно".

Чжао Цзюэ посмотрел на меня ошеломленно, не в силах понять, почему я отверг такую хорошую возможность. С тяжелым голосом, он ответил: "Каждый человек несет ответственность за судьбу нашей страны в балансе. Поскольку даже Цзянь является вассалом Южного Чу, как можете вы жалеть усилий для нашего Южного Чу? Вы должны подумать." После окончания, он повел своих людей прочь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/55979>